

Прошло несколько дней. Мы наконец-то закончили наш «картофельный отчет», и вся команда отправилась его сдавать.

Профессор Понетт, которая преподавала магическое домоводство, осталась довольна нашим отчётом и похвалила нас за то, что мы работали без вреда для здоровья, и с нашими телами всё хорошо.

Похоже, некоторые студенты заболели от того, что неправильно питались или просто объелись картофелем...

Теперь, выполнив это ужасающее задание и получив возможность есть что угодно, мы решили пойти и купить немного еды в городе, где в самом разгаре был праздник урожая, и отправились обратно в мастерскую, чтобы забрать наши сумки.

— Ах...

Рыцарь в чёрном, которого я узнаю где угодно, вместе с драконом стоял на белом пляже, видневшемся из окна мастерской.

— О-о, бывший парень капитана нарушает правила школы.

— Он не мой бывший парень, Фрэй. Он мой бывший рыцарь. Но не стану отрицать, правила он действительно нарушает.

Это уже второй раз, когда Тор пришёл в школу. И я подумала, нет ли у него какого-то дела ко мне.

— Макия, иди к нему.

— А мы пока пойдём в столицу.

Нэро и Лепис показались непривычно серьёзными. Может быть, это потому, что я рассказала о своих отношениях с Тором, пока плакала.

— Ребята, простите. Я догоню вас позже!

Затем, под ухмылки членов команды, я схватила свою корзину и побежала вниз, к Тору, который ждал меня на пляже, совсем как верный пёс Хатико.

— Давно не виделись, Тор. Что случилось?

— ...Я пришёл повидаться, миледи.

Тор поклонился как рыцарь, а затем продемонстрировал палец. Там была крошечная царапина, похожая на порез листом бумаги.

— Миледи, однажды вы сказали идти к вам, если я поранюсь, не так ли?

— Ну, да, я так сказала, но...

Это была не совсем такая рана, о которой я тогда говорила, и мне казалось, что что-то подобное заживёт, если просто лизнуть, но...

Тем не менее я была рада, что Тор пришёл повидаться.

— Хе-хе. Тогда присядь.

Тор сел на кусок коряги, выброшенный на берег, а я села рядом с ним.

— Я заметил, что вы были с одноклассниками, миледи, и среди них был Его Высочество Фрэй. Значит, это члены вашей команды?

— Да, это они. Девятая гранатовая команда. С Фрэем ты уже знаком, девушка с тёмными волосами — Лепис, а мальчик с платиновыми светлыми волосами — Нэро. Они все могут стать отличными магами, — ответила я, открывая свою корзину и заглядывая внутрь.

— Школа — отличное место, — пробормотал Тор.

Мне вдруг стало интересно, не хотел бы он тоже ходить в школу...

— В любом случае, ты в порядке, Тор? Праздник урожая в самом разгаре, и я была уверена, что вы с Айри будете осматривать окрестности вместе.

— Нет. Скоро состоится конференция союзных государств, поэтому леди Айри сейчас практикуется в танцах с Его Высочеством Гилбертом.

— Ах, у Айри всё хорошо?

— Да. Поначалу она была не в духе из-за того, как резко ты с ней говорила, но сейчас всё хорошо. Конференция союзных государств — её первое большое задание после становления Спасительницей, так что она, кажется, полна энтузиазма.

Понятно. Приятно было это слышать...

Тор взглянул на меня, и я почувствовала облегчение.

— Так вот, я был в рыцарском патруле, и у меня появилась возможность заглянуть к вам, чтобы вы залечили мою рану, миледи.

Он снова показал мне рану на своём пальце.

— О боги. Ты ведь не отлыниваешь от работы?

— Залечивание ран входит в мои обязанности. И я не отлыниваю. Сир Райнер дал мне два часа свободного времени. Он похлопал меня по спине и сказал, чтобы я навестил вас, миледи.

Ха. Удивительно. Казалось, что, в отличие от принца Гилберта, сир Райнер не считал наши с Тором встречи такой уж проблемой.

В корзине нашлась баночка мази Рибито, секретного лекарства семьи О'Дрилл. Я достала её, открыла крышку и нанесла немного красной мази на палец.

Обработав мазью рану Тора, я пропела заклинание и исцелила его.

Я попыталась заставить его раздеться, чтобы проверить, нет ли у него других ран, но сдалась, когда он сказал, что это было бы несколько неблагоприятно.

— Спасибо, миледи. Вот обещанная благодарность.

— А? Ты купил мне сувенир?!

— Да. Не могу допустить, чтобы миледи ругала меня за то, что я забыл об этом.

— Я не стала бы ругать тебя за такое! Я счастлива уже от того, что ты приходишь ко мне!

— ...Вы так говорите, но я всё вижу по вашему лицу.

Я протянула пустую руку Тору, и он вытащил элегантную белую коробку и пакет, завернутый в бумагу.

Когда я попыталась взять подарок, он стал дразнить меня, не давая поймать подарок руками. Я подумала: «Этого парня действительно давно не наказывали».

— Это угощение. Что съедите первым, сладкое или несладкое?

— Кхм. Сначала я съем несладкое.

Я положила платок на колени и села в стороне, придав своему лицу выражение сдержанной леди.

— Тогда вот, — сказал Тор, затем открыл бумажную упаковку и показал мне содержимое. — Миледи, кажется, вы любите рис, верно?

— О, это аранчини?!

Поговаривали, что рисовые крокеты, или аранчини, недавно стали любимым гарниром жителей королевской столицы. Это смесь риса и мясного соуса, приправленная помидорами, сыром, солью и перцем, затем свёрнутая в шар, покрытая панировкой и обжаренная до золотистой корочки.

Я достала один из бумажного пакета, и он был ещё тёплым, явно только что приготовленным. Я завернула его в тонкую бумагу, которая была в пакете, и надкусила.

Хрусть...

Хруст панировки был лёгким, а ощущение золотистой корочки — прекрасным. Масло сочилось мне в рот. Жареная во фритюре пицца — это сплошное удовольствие.

М-м-м, сыр! Когда я попыталась откусить, моцарелла растянулась и становилась всё длиннее и длиннее!

Пережёвывая каждый кусочек, я наслаждалась рассыпчатым рисом, приправленным томатным соусом и вкусными кусочками измельчённого мяса. Зелёный горошек также стал приятным акцентом. И, конечно же, сыр. Очень много сыра моцарелла.

М-м-м, было очень вкусно. Это отличалось от блюд из риса, которые я ела в Японии, но местные блюда из риса тоже были хороши. Рисовый шар был большим, но я так увлеклась, что быстро покончила с ним.

— Ах, это было вкусно. Может быть, в следующий раз попробую приготовить что-нибудь похожее.

— Если его приготовите вы, миледи, то он будет размером пушечное ядро.

— Честно говоря, я совсем не против приготовить и съесть что-то огромное. В последнее время я много ем.

Тор уже приготовил носовой платок, я с благодарностью взяла его и вытерла им руки. Хотя он больше не был моим слугой и не должен был этого делать...

В конце концов, Тор избаловал и меня. Это нехорошо.

— Ладно, давай сюда следующий презент.

— Да-да.

Совесь мучила меня недолго. В ответ на мою просьбу Тор открыл белую коробку, в которой лежали...

— А-а-а-а-а! Это... Это канноли, которые сейчас безумно популярны в столице, да?!

Длинные и тонкие сладости были выстроены в ряд, и я не могла не ткнуть их пальцем.

Канноли — это прекрасно выглядящая выпечка, представляющая собой обжаренное во фритюре тесто из пшеничной муки, свёрнутое в рулетики, наполненные большим количеством сыра рикотта и сладким кремом, смешанным с коктейльной вишней, апельсиновыми корками и прочим, очень похоже на пирог. Это традиционная выпечка, но, похоже, в последнее время она почему-то стала популярной среди туристов.

— Вот это да! Старшая сестрёнка Наги рассказывала, как гуляла по столице, поедая канноли, которые сейчас на пике популярности, и я давно хотела их попробовать.

Я широко открыла рот и откусила большой кусок.

Тесто оказалось рассыпчатым и хрустящим, так что его было удивительно легко есть.

Вкус крема из сыра рикотта, сделанного из козьего молока, был сладким, освежающим, слегка кисловатым и очень изысканным. Вместо того, чтобы назвать его насыщенным, я бы сказала, что он был бодрящим. Несмотря на то, что десерт был наполнен кремом, я смогла быстро его съесть.

— Я только что закончила войну с докладом, и эта вкуснятина действительно восстанавливает мои силы...

Пока я не отрываясь поглощала канноли, Тор неотрывно смотрел на меня.

— Что ты делаешь? Любишь пялиться на людей, когда они едят?

— Ничего. Я просто подумал, что вы всё ещё носите эти серьги.

— Само собой. Они мои любимые. Это моё сокровище.

Мои драгоценные серьги с красными кристаллами. Тор подарил их мне на день рождения, и я носила их каждый день, как талисман на удачу.

— И правда, — сказал Тор, как будто это касалось кого-то другого. — Ваши волосы... тоже немного отросли.

— Правда? Я и не заметила. Похоже, понадобится больше времени, чтобы вернуть свою длину.

Мои красные волосы были немного ниже плеч, и теперь, когда он упомянул об этом, они определённо казались длиннее, чем раньше.

Во всяком случае, Тор пристально смотрел на меня...

— Ты тоже угощайся, — сказала я, чувствуя некоторое смущение. Но он покачал головой.

— Можете съесть всё, миледи. Мне приятно смотреть, как вы едите. А, ещё я купил холодный кофе с молоком в бутылке. С мёдом, как вы любите.

— О, как и ожидалось от Тора. Удивительно, что ты знаешь все мои предпочтения.

Тор подошёл к своему дракону, который игрался на пляже, копаясь в песке, а затем вернулся с кожаной сумкой.

Возможно, дело в том, что она висела на ледяном драконе, но вся кожаная сумка казалась хорошо охлаждённой.

Он снял крышки с бутылочек с логотипом магазина и протянул мне одну, со сладким кофе и большим количеством молока. Себе он взял чёрный кофе со льдом. Напиток с ломтиком лимона, плавающим сверху, выглядел аппетитно. Держу пари, Тор частенько пил это во время работы...

Мы наслаждались горьковатым вкусом кофе, болтали, наблюдая за тем, как волны разбиваются о берег, и вместе отдыхали.

— ...Насчёт профессора Юджина Батиста, — через некоторое время Тор затронул эту тему

шёпотом. — На самом деле вскоре после смерти сэра Батиста его невеста, Лира Пискет, ушла из жизни, словно отправилась вслед за ним. Их похоронили рядом, в одной могиле.

Я молча слушала, что он говорил.

— Она была уже на последней стадии болезни, когда её поместили в большую больницу. Однако она успела заметить небольшие изменения в поведении профессора Батиста и тщательно записала всё в дневнике. Мы используем этот дневник как подсказку, чтобы выяснить, когда маг из Небесной Империи начал связываться с сэром Батистом.

— ...Понятно.

Она была его невестой и должна была первой заметить изменения в профессоре Батисте. Возможно, это к лучшему, что она умерла вслед за ним, так и не узнав правды. Так ни один из них не оказался брошен или покинут.

Жестоко, что иногда спасение можно найти только таким образом.

— Миледи. Я прекрасно понимаю чувства профессора Батиста. Но не разделяю его выбор.

Тор крепко сжал свою бутылку кофе со льдом, глядя на море. Видя это, я решительно покачал головой.

— Нет, Тор. Ты защитил меня, мою семью и всех в доме О'Дрилл, сделав этот выбор.

— ...

— Я прекрасно это знаю.

Я положила руку на щеку Тора и заставила его повернуть голову ко мне.

Тор не ошибся.

В конце концов, профессора Батиста ждал худший из возможных финалов.

— Что ж, миледи. Есть кое-что, о чём я хотел вас спросить.

Тор взял мою руку, которая лежала на его щеке, и крепко сжал её, когда опускал.

Затем он решительно посмотрел на меня.

— Миледи, вы знали леди Айри прежде?

Я отвела взгляд и посмотрела куда-то вдаль, пока Тор держал меня за руку.

Конечно, Тору было бы любопытно.

Недавно я разоткровенничалась перед толпой людей. Сомневалась, что Тор знал, что происходит, но я была уверена, что после нашего с Айри разговора у него возникло много вопросов.

— М-м, да. Я помню свою прошлую жизнь.

— ...Вашу прошлую жизнь?

— Это случилось в тот самый день. В ночь метеоритного дождя я вспомнила свою прошлую жизнь...

И в тот же день на груди Тора появился герб Стража.

Я продолжала говорить медленно, спокойным голосом.

— Я жила в одном мире с Айри до того, как родилась здесь как Макия О'Дрилл. И я была её подругой.

— ...Вы сказали, что вам обоим нравился один и тот же человек.

Тор, не могу поверить, что ты это запомнил...

Правда, этот человек редко пропускал мимо ушей любые мои слова, если вообще когда-либо пропускал.

Я криво улыбнулась.

— Верно. Нам с Айри нравился один и тот же человек. Он был моим другом детства, и, хотя иногда он бывал холодным, мы всегда были вместе, и он помогал мне всем, чем мог. Он был парнем, с которым я чувствовала себя комфортно, когда мы были вместе...

Я подняла голову, посмотрела на проплывающие мимо облака и перебрала в памяти свои воспоминания о далёком прошлом.

Дни, когда казалось естественным вместе ходить в школу. Говорили мы друг с другом или нет, время, проведённое вместе, было спокойным и дарило мне чувство безопасности. Вот какие это были отношения.

Да. Именно так всё было между мной и Тором.

— А ты не помнишь свою прошлую жизнь, Тор?

— ...Обычно люди такого не помнят. Свою жизнь до рождения и тому подобное.

— Да... Это верно.

Это так, но кое-чего я не могла сказать Тору.

Того, что что он и есть Сайто Тору, который нравился мне и Айри.

Я не знала, поняла ли это Айри, но мне не стоило путать или озадачивать Тора ещё больше.

Ведь у Тора уже была новая жизнь.

— Вам всё ещё нравится тот мужчина? — пробормотал Тор, опустив глаза.

Я подумала, что Тор в последнее время слишком интересуется моей личной жизнью, но...

— Да. Но теперь он недостижим для меня, — ответила я, накладывая образы того мальчика из моей прошлой жизни и Тора друг на друга.

Конечно, моя нынешняя любовь не была чувством, перенесённым из прошлой жизни. Но я в любом случае не могла до него дотянуться. Даже когда он был так близко.

Время, проведённое с ним, всегда было ограничено и покрытой тайной.

— Тор, всё нормально?

Он уже некоторое время смотрел вниз, поэтому я забеспокоилась и окликнула его.

Наконец он поднял голову, на его лице была привычная отстранённая улыбка.

— Нет, ничего страшного. Спасибо за мазь. Если снова поранюсь, тут же приду к вам, миледи.

— Было бы лучше, если бы ты больше не ранился, если это, конечно, возможно.

— О? Вы не хотите, чтобы я приходил?

— Я не это имела в виду. Ты всегда желанный гость. Нет, пожалуйста, приходи. Это приказ.

— Никто вас за язык не тянул. Если таков приказ миледи, то я буду выполнять его без колебаний.

— ...Ты сказал что-то, что звучит вроде бы круто, но я не прощу тебе, если ты забудешь принести подарок.

— Разве вы не говорили что-то вроде: «Я счастлива уже от того, что ты приходишь ко мне»?

— Может, да, а может, и нет.

Это была привычная для нас словесная перепалка. Она напоминала приятный осенний морской бриз, и мы оба засмеялись.

— О, кстати. Рано или поздно я должна была сказать тебе об этом.

— О чём?

— Ты должен называть меня просто Макия. Ты приемный сын Биглетов, знатной семьи гораздо более высокого ранга, чем я. Ты не должен говорить со мной так формально.

Однако у Тора было очень озадаченное выражение лица.

— Для меня миледи остаётся миледи.

— О, тебе не нравится называть меня по имени?

— Дело не в этом, просто...

Когда он был Сайто Тору, однажды он попросил меня называть его по имени. Подумать только, в этот раз об этом прошу я. Роли поменялись местами. И Тор, казалось, отвергал это...

— Ладно, всё в порядке. Будем продвигаться маленькими шажками. Неправильно заставлять тебя делать то, к чему ты не привык.

— Я справлюсь. Просто не могу сделать это так сразу.

— ...

Знаешь Тор. Некоторые вещи нельзя откладывать. Не успеешь ты оглянуться, как они окажутся безвозвратно утеряны. Поэтому нужно сделать выбор: к чему стремиться, а что отбросить...

Интересно, какой путь выберем мы?

— ?!

В этот момент что-то произошло. Я услышала резкий громкий свистящий звук, и не успела опомниться, как передо мной через море проплыл огромный линкор.

Тёмно-фиолетовый стальной корпус, напоминающий дождевую тучу. На нём развевался флаг Империи Фрезель, великой западной державы, и казалось, что он вот-вот войдет в порт Мирдрида.

Не знаю, отчего, но сердце в груди бешено колотилась.

Небо было ясным, светило осеннее солнце, и дул золотой ветер позднего вечера.

— Странно. Это корабль Фрезеля. Он должен был прибыть только завтра.

Тор встал и разбудил своего ледяного дракона Гриминда, который загорал на пляже. Он взобрался на спину Гриминда и собрался отправиться к кораблю.

— Подожди, Тор! — я протянула к нему руку. — Я тоже иду. Возьми меня с собой!

Почему-то я чувствовала, что этот свист зовёт меня.

Я тоже должна была пойти туда. Может быть, то же самое чувствовал и Тор...

— ...Хорошо. Тогда пойдёмте вместе.

Тор потянул меня за руку и помог подняться.

Гриминд взмыл высоко в небо, обдуваемый холодным воздухом и снежными кристаллами.

С неба линкор Фрезеля казался гораздо больше, чем я себе представляла. На нём было установлено множество магических артиллерийских батарей, а магический барьер был постоянно направлен так, чтобы надёжно защитить корабль. Даже здесь, в мирной гавани Королевства Рошия.

На главной палубе стоял человек. Это был солдат Фрезеля, одетый в военную форму и фуражку того же тёмно-фиолетового цвета, что и линкор.

Мужчина пристально смотрел на нас. Острым, багровым взглядом.

— Хм...

Придерживая край своей фуражки и подняв лицо, мужчина посмотрел на меня, его красивые светлые волосы развевались на морском бризе, а взгляд был похож на отточенное, сверкающее лезвие гранатового цвета.

Я узнала этого человека. Его образ никогда не сотрётся из моей памяти.

Это был тот светловолосый мужчина, который убил меня в прошлой жизни...

Биение моего сердца подтверждало нашу встречу и сигнализировало о начале чего-то нового.

Я знала. Знала, что мы ещё встретимся в этом мире.

Ты сам сказал это. Сказал, когда убил меня в моей прошлой жизни.

«Сколько бы раз ты ни возродилась, я тебя непременно убью».

Вот почему ты появился.

Чтобы снова убить меня.